

ОТЗЫВ официального оппонента

**на диссертацию Ванюшевой Ксении Викторовны на тему
«Научные коммуникации в российской провинциальной археологии
(конец XIX – 20-е гг. XX в.)», представленную на соискание ученой
степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 –
Археология.**

В истории отечественной археологической науки во втором десятилетии XXI века отчетливо проявляется тенденция к теоретическим обобщениям, основанным на богатом фактологическом, в том числе архивном материале. История археологической науки была впервые рассмотрена в контексте развития отечественной культуры впервые в работах А.А.Формозова полвека назад, позже прозвучал его призыв обратиться к материалам отечественных архивов. С тех пор вышли в свет уже десятки исследований, посвященных изучению биографий исследователей, истории отдельных научных организаций. Для современных исследователей истории науки архивные материалы являются уже обязательной составляющей источниковой базы работы.

Гораздо сложнее с выбором методологии исследования. Культурно-исторический подход, по-прежнему актуальный в области биографики, отнюдь не является универсальным инструментом при изучении сложных социальных явлений в научном сообществе. К таким явлениям относятся и научные школы, и системы научных коммуникаций. Представленная на защиту работа К.В.Ванюшевой в этом смысле очень актуальна. Было бы неправильно говорить, что изучением научных коммуникаций в отечественной провинциальной археологии никто до этого не занимался. Однако именно в данной диссертационной работе впервые сформулирована задача обоснования методологии изучения проблемы научных

коммуникаций в истории российской археологии. Подробный историографический обзор во введении к работе служит хорошим обоснованием этого факта.

Общая структура работы достаточно логична. В первой главе исследования рассматриваются методологические основы изучения проблемы научных коммуникаций. Автор сравнивает пять различных методологических подходов. Однако среди них не видно исторической антропологии, которая во введении обозначена как методологическая база настоящего исследования. Возможно, его стоило выделить в первой главе в пункт 1.1.6, не смешивая подходы классической историографии с методами Л.П.Репиной, В.П.Корзун и других исследователей, работающих в сфере интеллектуальной истории. Тем не менее, использование применительно к истории археологии методологических приемов, разработанных направлением интеллектуальной истории, – это то, чем прежде всего ценна и интересна данная диссертация.

Во второй главе работы К.В.Ванюшева рассматривает коммуникативные площадки отечественной археологии на рубеже веков. Очерчено коммуникативное пространство провинциальных археологов, в котором понятие площадки и субъекта коммуникации во многом совпадают. Действительно, Археологическая комиссия, Московское археологическое общество, университеты – не только охотно вступали в общение с провинциальной археологией, но и способствовали налаживанию научных связей. Отмечена такая форма коммуникации, как действительное, либо почетное членство в научных обществах других регионов, а также в столичных обществах. Крупнейшей площадкой научного общения, серьёзно расширяющей и даже во многом формирующей систему научных коммуникаций, были съезды, справедливо рассмотренные отдельно. Логичным выглядит и рассмотрение в качестве коммуникативной площадки

научных журналов и продолжающихся изданий. Хотя тут автор, на наш взгляд, недооценивает издания Археологической комиссии, которые играли гораздо более важную роль уже с 1860-х гг., а также протокольную часть продолжающихся изданий научных обществ. Достаточно открыть «Древности» Московского археологического общества или «Известия» Казанского общества археологии, истории и этнографии, чтобы убедиться, насколько важным источником по данной теме являются регулярно публиковавшиеся протоколы заседаний этих обществ.

В третьей главе отдельное внимание уделено переписке исследователей и научных организаций. Эта глава наиболее удалась автору диссертации. Список архивных фондов, использованных при подготовке диссертации, убеждает нас в том, что К.В.Ванюшевой проделана большая работа по выявлению и обработке источникового материала. Обширное приложение (Прил. 2-7), если его снабдить хорошим комментарием, вполне заслуживает публикации. Следует отметить, что комплексы эпистолярных материалов выявлены исследователем впервые и представляют значительный интерес для исследователей истории отечественной археологии.

Недостатки рассматриваемой диссертации неразрывно связаны с её достоинствами. Тема исследования раскрывается на примере нескольких губерний, а заявлена как всероссийская. Фактически речь идёт о Казанском учебном округе, в рамках которого автор отлично владеет материалом по внутрирегиональным коммуникациям, а особенно по внутригубернским. Проведена, судя по всему, очень обширная работа с периодикой, с использованием, в том числе, количественных методов.

Можно допустить, что для ряда аналогичных губерний центральной и южной России были характерны схожие процессы в формировании сети коммуникаций местного научного сообщества. Но не слишком ли смело будет распространять выводы, сделанные на материалах Поволжья, на

западные губернии, на Среднюю Азию, Сибирь? Формирование научного сообщества во всех этих регионах имело достаточно ярко выраженную региональную специфику.

Ещё один вопрос возникает к хронологическим рамкам работы. Нижняя граница размыта. В диссертации автор вынуждена постоянно обращаться к периоду 1860-70-х гг., и это закономерно. Говорить о российской провинциальной археологии как о системном явлении можно с эпохи Великих реформ 1860-х гг. и именно с этого времени логично начинать изучаемый период. Верхняя граница – 1920-е гг. – вопросов не вызывает. Действительно, в 1920-е годы система научных связей продолжает функционировать на уровне дружественных связей, переписки и т.д. Но где анализ тех изменений, которые внесло (или не внесло?) появление централизованной советской системы Наркомпроса, центральных и губернских отделов и ведомств?

Указанные несоответствия и пробелы в работе не снижают общей положительной оценки, как всего диссертационного исследования, так и его выводов. Положения на защиту носят обобщающий характер, вполне логичны и возражений не вызывают. Новизна и важность полученных лично автором результатов не вызывают сомнений. Уверен, что результаты исследования будут востребованы историками отечественной археологии.

Следует отметить, что основные положения диссертационного исследования опубликованы в 24 печатных работах, из которых 3 – в журналах, входящих в список, рекомендованный ВАК, а также были апробированы в многочисленных докладах на конференциях.

Диссертационное исследование соответствует всем требованиям, предъявляемых «Положением о порядке присуждения ученых степеней» к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а автор

диссертации К.В.Ванюшева заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06. – Археология.

Официальный оппонент:
старший научный сотрудник
отдела фондов Староладожского
историко-архитектурного
и археологического музея-заповедника,
кандидат исторических наук

Д.В.Серых

16.11.2015 г.

М.П.

Сведения об официальном оппоненте:
ГБУК ЛО «Староладожский историко-
архитектурный и археологический
музей-заповедник»,
отдел фондов,
старший научный сотрудник.

Подпись Серых Д.В. заверяю

Почтовый адрес организации:
187412, РФ, Ленинградская область,
Волховский район, с. Старая Ладога,
Волховский пр., д. 19.
Телефон рабочий: +7 (81363) 73524
E-mail: mao1864@yandex.ru